

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(571.53)(-21)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-170-180>

Социально-бытовые аспекты жизни г. Иркутска в преддверии революционного кризиса зимой 1916–1917 гг.

© К.А. Айдаров, Л.В. Занданова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья посвящена истории сибирского провинциального города – Иркутска, административного центра Иркутской губернии и Иркутского генерал-губернаторства, который был не типичен как для страны, так и для эпохи, он во многом отличался от других провинциальных городов своим особым статусом и укладом. В статье отмечено, что социальная история российских окраин в период Февральской революции изучена ещё недостаточно. Тем более мало исследована история повседневной жизни сибирских городов в период революционных потрясений, которые наложили свой отпечаток на их размеренную и спокойную жизнь. Авторы, опираясь на материалы иркутских летописей, источники личного происхождения, протоколы заседаний городской думы и городской управы, провели своё исследование и попытались воссоздать конкретно-историческую картину жизнедеятельности города Иркутска и горожан в непростых условиях преддверия Февральской революции 1917 года. Авторами определены проблемы в социальной и бытовой сфере, накопившиеся за период Первой мировой войны, а также их решение органами городского управления. Определено, что в первую очередь на повестке дня как у жителей, так и у органов самоуправления, стояли насущные вопросы, касающиеся обеспечения города в ситуации всё нарастающего общенационального кризиса всем необходимым, создания условий бесперебойной работы оборонных предприятий, устройства беженцев и военнопленных. Показано, что местные органы самоуправления принимали участие в решении общесибирских проблем, а также стремились обеспечивать культурные и образовательные потребности города. Сделан вывод о том, что политические события, происходившие в европейской части страны, городских обывателей интересовали мало, что свидетельствовало об относительной аполитичности основной части иркутского общества и более спокойной, чем в центральных районах, размеренной жизни в городе в этот период.

Ключевые слова: Иркутск, Восточная Сибирь, органы местного самоуправления, городская дума, городская управа, городской быт, повседневность, социальные условия, революционный кризис, Февральская революция 1917 года

Для цитирования: Айдаров К.А., Занданова Л.В. Социально-бытовые аспекты жизни г. Иркутска в преддверии революционного кризиса зимой 1916–1917 гг. // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 4. С. 170–180. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-170-180>

Social and everyday aspects of the life of Irkutsk on the eve of the revolutionary crisis in the winter of 1916–1917

© Konstantin A. Aydarov, Larisa V. Zandanova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the history of the Siberian provincial city Irkutsk, the administrative center of the Irkutsk province and the Irkutsk general governorship, which was not typical of both the country and the era, it differed in many ways from other provincial cities in its special status and style. The article notes that the social history of the Russian outskirts during the February Revolution has not yet been studied enough. Moreover, the history of the daily life of Siberian cities during the period of revolutionary upheavals, which put their imprint on their measured and calm life, has not been studied much. Based on the materials of the Irkutsk chronicles, sources of personal origin, minutes of meetings of the city council and city council the authors conducted their study and tried to recreate a specific historical picture of the life of the city of Irkutsk and the citizens in difficult frame on the eve of the February Revolution of 1917. The authors identified problems in the social and domestic sphere that accumulated during the First World War, as well as their solution by city authorities. It was determined that first

of all, both residents and self-government bodies had pressing issues on the agenda regarding providing the city with everything necessary in the situation of the growing national crisis, creating conditions for the uninterrupted operation of defense enterprises, the construction of refugees and prisoners of war. It was shown that local self-government bodies took part in solving all-Siberian problems, and also sought to provide for the cultural and educational needs of the city. It was concluded that the urban inhabitants were not interested in much political events that took place in the European part of the country, which testified to the relative apolitical nature of the main part of Irkutsk society and a measured life in the city during this period much calmer than in the central areas.

Keywords: Irkutsk, Eastern Siberia, local authorities, city council, city government, urban life, everyday life, social conditions, revolutionary crisis, February Revolution of 1917

For citation: Aydarov K.A., Zadanova L.V. (2020) Social and everyday aspects of the life of Irkutsk on the eve of the revolutionary crisis in the winter of 1916–1917. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 4. P. 170–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-170-180>

В современной исторической ситуации появилась возможность отказаться от идеологизации и политизации событий 1917 года, происходивших в России. Во второй половине 1990-х гг. проходили международные конференции, посвящённые событиям Февраля и Октября, которые показали, что историки стали обращаться к изучению процессов того времени с позиций социальности, раскрывающих внутреннее состояние общества, его отдельных групп, отношений между ними, рассматривая историю не через официальный дискурс – восприятие «сильных мира сего», как это было в рамках марксистской методологии, а как бы «изнутри»: выясняя, как складывалась жизнь обычных людей, какая связь была между ними и властными структурами, какими были формы общественного бытия, повседневные практики выживания рядовых людей и т. д. (Айдаров, 2008; Долидович, 2018; Иркутск накануне и в 1917 году..., 2017; 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция..., 1997; 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция..., 1997).

Тема человека в революционном процессе, как и накануне его, может быть исследована и уже исследуется через рассмотрение всех аспектов человеческой деятельности, на которую, несомненно, накладывает отпечаток целый комплекс обстоятельств и в первую очередь – общественно-политическая обстановка в стране (Айдаров, 2016; Кром, 2004¹; Поляков, 2000; Соколов, 2000; Пушка-

рёва, 2007). Как отметил В.П. Булдаков, «Сегодня, чтобы понять революцию, приходится по крупицам восстанавливать не только событийную, но и психоментальную ткань. Это предполагает возвращение к кропотливой работе над источниковой базой, особенно касающейся «бытовой истории», – разумеется, оценивая факты на весах большого исторического времени (Булдаков, 1997. С. 27; Семёнова, 2018).

Воссозданию конкретно-исторической картины жизни пусть и столичного, но провинциального сибирского города, в частности, её социальных и бытовых сторон, способствует изучение историографических трудов, вышедших в свет в последние десятилетия (Айдаров, 2003; Городское самоуправление в Иркутске, 2008; Занданова, 2007; Занданова, 2011; Иркутская городская дума в 1917 году, 2018).

Зима 1916–1917 гг. – период предреволюционного кризиса в Российской империи, наполненного как экономическими, так и социально-политическими проблемами. Пройдёт немного времени и революции приведут к смене ценностей установок, ориентаций и поведения людей. Отсюда – стремление понять мысли, действия, обыденную жизнь человека, не являющегося «вершителем судеб» на разных этапах революционного процесса, изменившего привычную жизнь.

Город Иркутск – сибирская окраина, столица губернии, население которого на рубеже веков было около 60 тыс. человек, со своей исторически сложившейся социально-политической и культурной средой, хотя и с традиционным провинциаль-

¹ Кром М.М. Историческая антропология: Пособие к лекционному курсу. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 168 с.

ным укладом. Именно поэтому многие события, происходившие в стране, воспринимались здесь чаще всего более спокойно, были менее заметными и мало запоминающимися, в то время как другие – более яркими и значительными.

Всё, что предшествовало основным этапам революционного процесса, который сегодня принято называть Великой российской революцией, приведшей к трансформации привычного уклада жизни города и горожан, можно проследить по уникальным источникам, таким как материалы иркутских летописей, источники личного происхождения, протоколы заседаний городской думы и городской управы, периодическая печать 1916–1917 гг.

Иркутск был одним из немногих городов, в котором в течение всего 1917 г. (вплоть до декабря) кризис государственной власти проявлялся не так остро, как в Европейской части страны. В то же время общероссийские тенденции не могли не отразиться на формировании городской социально-политической среды. В Иркутске и его окраинах вели свою деятельность различные политические организации, здесь жили на поселении политические ссыльные. Правда, тревожные новости из столичного региона приходили сюда с большим опозданием.

Третий год мировой войны, в отличие от первых двух, стал годом целого комплекса проблем, решение которых было возложено на органы местного самоуправления. Городское управление существовало в Иркутске уже более 200 лет и представляло собой властную структуру, состоящую из избираемых населением представителей разных общественных слоёв. В период войны активная деятельность органов местного самоуправления стала важным элементом социально-политического процесса, они работали довольно эффективно, решая каждодневные вопросы организации городского пространства и повседневной жизни города.

Изучение протоколов заседаний городской думы весной – осенью 1916 г. показало, что основными проблемами, требовавшими первостепенного решения, в это время были: отсутствие финан-

сов, безработица, необходимость устройства беженцев и военнопленных, благоустройство города, ликвидация продовольственного и топливного кризисов, следствием которых стали дороговизна продуктов и нехватка угля и дров для нужд города, организация бесперебойной работы оборонных предприятий, оказание гуманитарной помощи фронту, открытие университета и строительство железной дороги на р. Лену.

Несмотря на то, что трудности военного времени, хотя и опосредованно, влияли на ситуацию в городе, но в то же время жизнедеятельность тылового провинциального города, к тому же отдалённого от центра основных революционных событий, шла в размеренном ритме. Многие проблемы сглаживались особым укладом города такого типа: исторически сложившимся социокультурным пространством и традиционной повседневностью, через призму которой активные политические события того периода в центре страны переживались безучастно и даже иногда протекали незаметно для иркутян, занятых повседневными хлопотами. Здесь они не играли какое-то время такой важной роли, как в европейской России, и часто о них узнавали на несколько недель позже.

Так, например, зимой 1916–1917 гг., когда в центральных городах страны уже развивались активные политические действия в виде забастовок и стачек, в далёком Иркутске шла повседневная работа по созданию запасов обмундирования и продовольствия для фронта. Продовольственная проблема, остро вставшая в период войны в целом по стране, потребовала решения и в нашем городе. И.И. Серебренников, иркутский политический и общественный деятель, ежедневно вёл дневник. Дневники И.И. Серебренникова – это уникальное свидетельство происходивших исторических событий не только в Иркутске и Сибири, но и в России с августа 1914 г. по сентябрь 1918 г. (Айдаров, 2010. С. 63). По поводу нехватки продовольствия он сделал следующую запись: «Положение города крайне тяжёлое. Скоро мы останемся без света, воды и дров. Могут остановиться и предприятия, работающие на оборону государства» (Серебренников,

2008. С. 298)². К январю ухудшилась ситуация с поставками в город угля и дров. Городская управа, чтобы избежать катастрофы, пошла на отчаянный шаг – закупку угля у коммерсантов по высоким ценам. Городской голова писал в Петроград уполномоченному Сибирского района по топливу Л.Л. Тове о «неизбежной катастрофе» для Иркутска.

Пытаясь спасти ситуацию, председатель городской думы И.М. Бобровский 9 января телеграфировал в Петроград инженеру В.П. Половникову и уполномоченному Сибирского района по топливу профессору Л.Л. Тове: «...Недопоставка (за 1916 год) составляет около 8 млн. ежемесячной поставки, на дорогу требуется четыре с половиной млн., всего около 13 млн. ежемесячно. Ежемесячная выработка копей (Черемховские угольные копи) – 6,5 млн. пудов. Поэтому копи не в состоянии выполнить требования, и на долю громадного города Иркутска не остается уже ни одного пуда угля, что при наших климатических условиях вызовет огромных размеров народное бедствие, остановит работу заводов на оборону, погасит электрическую станцию, прекратит действие водопровода» (Иркутская жизнь. Иркутск. 1917. № 7. С. 3).

В результате того, что 13 января на городскую электрическую станцию было поставлено 25 тыс. пудов каменного угля, кризис частично был устранен (Иркутская жизнь. Иркутск. 1917. № 12. С. 3). Тем не менее в целях предотвращения ухудшения положения в дальнейшем, 14 января И.М. Бобровский выехал в Томск для решения вопроса об угольном кризисе в регионе.

И.И. Серебренников, в то время заведующий военно-техническим отделом Иркутского комитета Союза городов, в эти дни записал в своем дневнике: «уголь начал понемногу подходить. Но сказать, чтобы угольный кризис в городе разрешился, всё ещё нельзя» (Серебренников, 2008. С. 299)².

Как отмечалось ранее, к концу 1916 г. стало ясно, что вопрос с обеспечением городского насе-

ления продовольствием станет актуальным именно зимой, поскольку в городе было недостаточно запасов муки. Так и произошло: уже 15 января 1917 г. городская управа предложила продовольственному комитету городской думы в короткие сроки подготовить решение о введении карточной системы для распределения муки горожанам (Романов, 1994. С. 229). Буквально в считанные дни дефицит муки вырос до 6 млн. пудов, и лишь частично удалось его смягчить за счёт поставок муки грубого помола из Харбина и Акмолинской губернии (Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне, 2014. С. 231). Конечно, голод в полном смысле этого слова горожанам не грозил, т. к. в силу местных традиций жители Иркутска были тесно связаны с деревней, откуда поступали продукты как на базар, так и в частные хозяйства.

Городская дума была вынуждена собираться на свои заседания практически каждый день. Так, 17 января 1917 г. на заседании обсуждался вопрос о распределении городской муки по карточкам. В протоколе заседания записано: «Вокруг муки все время шла спекуляция: те, кто имел возможность стоять в очередях, получали муку несколько раз, а лишённые этого служащие и рабочие не получали ничего. Часть гласных, признавая введение карточек целесообразной, говорили, что в городе просто не было нужного количества муки. Большинство же согласилось, что это была просто необходимость и метод борьбы со спекуляцией. Дума решила до 25 января торговать мукой обычным форматом, с 25 января по 1 февраля торговлю мукой прекратить, а с 1 февраля продавать только по карточкам» (Из зала городской думы // Сибирь. Иркутск. 1917. № 15. С. 2).

Известный автор летописи иркутянин Н.С. Романов записал в своей хронике: «...к концу января положение с продовольствием в городе было урегулировано, после того, как в Маньчжурии закупили 210 вагонов муки. Сахара в городе было 20 тыс. пудов» (Романов, 1994. С. 230–231).

Кроме этого, возникла потребность и в дровах, обеспечение города которыми было возложено на Байкальское пароходство и оно обязалось доставить к середине января «4 тысячи сажень

² Серебренников И.И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. / ред.-сост. Г.С. Андреев, П.К. Конкин, П.А. Новиков; коммент. П.А. Новикова. Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. 592 с.

дров на береговой склад по 10 р. 50 к., с развозкой по городу – 12 р. 50 к.» (Романов, 1994. С. 230–231).

В первые два месяца зимы на предприятиях Иркутска обострилась проблема с трудовыми ресурсами, что было связано с недостатком вольнонаемных рабочих. Как отмечал И.И. Серебренников на страницах своего дневника: «Сибирские предприятия выручает пока что ссылка. Ссылные теперь в обиходе края играли видную роль» (Серебренников, 2008. С. 312)². Это в первую очередь объяснялось тем, что мужское население города регулярно пополняло ряды солдат, направляемых на передовую. Обеспечение их обмундированием и продовольствием, а также боевая подготовка полностью возлагались на городские власти. В Иркутске новобранцы проходили первичную военную подготовку в Иркутском военном гарнизоне, части которого располагались на окраине города.

Население города ожидало от правительства и военного командования решительного перелома в войне, если не сейчас, зимой, то хотя бы к лету 1917 года: «Где война? Есть ли она? О ней мы уже почти не говорим. Что это, привычка или мы стали слишком индифферентны? На карты уже не смотрим, за телеграммами не следим» (Серебренников, 2008. С. 229)².

В то же время в этих сложных условиях организации повседневной жизни в городе местные органы власти продолжали решать насущные социальные вопросы, такие как выделение участков земли под строительство зданий общественного назначения. Так, например, в январе городская дума отвела семь десятин земли в Глазковском предместье под строительство зданий духовной академии, открыть которую предполагали в Иркутске (Иркутская летопись, 1661–1940 гг., 2003. С. 312).

Члены городской думы обсуждали и проблемы устройства беженцев. Ещё 21–22 ноября 1915 г. в Иркутске состоялось специальное совещание, на котором представители власти и городских общественных организаций рассматривали вопросы организации помощи беженцам с территорий, охваченных военными действиями, в пределах Иркутского генерал-губернаторства. Как отмечалось на

совещании, из-за переполненности беженцами западных областей власти были вынуждены направлять их на восток, хотя первоначально в планы государства не входило размещать беженцев в столь отдаленном регионе, как Сибирь. К такому массовому наплыву вынужденных переселенцев сибирские города не были готовы, и расселение людей происходило в авральном режиме. Тем не менее для них были организованы медицинские пункты, горячее питание, постепенно налаживали обеспечение продовольственными пайками. На эти цели правительство выделяло субсидии (помощь была минимальной, поступала несвоевременно), а также использовались ресурсы переселенческого ведомства, Всероссийского союза городов, благотворительных организаций на местах. Совещание предложило создать общесибирский комитет помощи беженцам, на территориях уездов организовать систему их поддержки, а расходы по содержанию предлагалось возложить на государство (Долидович, 2018).

Как видно из протокола заседания Иркутской городской думы от 24 января 1917 г., одним из вопросов на повестке дня был вопрос о приёме беженцев: «Затем обсуждали дела беженцев. Присутствовал председатель Иркутского общества помощи беженцам П.И. Федоров.

И.М. Бобровский: Дума впервые столкнулась с теми затруднениями, с которыми столкнулся Союз городов в деле помощи беженцам. Город не может взять на себя содержание беженцев в связи с полным отсутствием денежных средств на это. Единственный выход – писать ходатайство в Петроград.

Л.А. Белоголовый: на попечении Общества есть совершенно нетрудоспособные. Если их оставить без поддержки – они умрут с голоду.

А.С. Первунинский: помимо ходатайства нужно изыскивать средства на местах.

И.П. Михайловский: нужно протестовать против абсурдных требований совещания о беженцах – кормить беженцев не по количеству голодных, а по проценту, обозначенному в Петрограде. Нужно найти выход, чтобы беженцы не умирали с голоду.

П.И. Федоров: несмотря на все старания общества, все потуги безуспешны. Если нас не поддерживать, мы не в состоянии будем работать.

Дума проголосовала единогласно против урезания беженской сметы совещания о беженцах, кроме того, она постановила просить иркутский комитет продолжить свою работу, обещая материальную поддержку» (Из зала городской думы // Сибирь. Иркутск. 1917. № 27. С. 3). Таким образом, из документов видно, что члены государственной думы вынуждены были заниматься не только жизнеобеспечением городского населения, но и решать проблемы устройства беженцев и вынужденных переселенцев.

В эти же январские дни власти Иркутска решили вопрос об отведении участков под застройки новыми зданиями общественного назначения. Так, городская дума приняла решение о выделении в Глазковском предместье семи десятин земли под строительство нескольких зданий духовной академии (Серебренников, 2008. С. 311)².

Деловая жизнь в городе не прекращалась, в частности, она была отмечена открытием 21 января «Экономического клуба» и общим собранием членов общества потребителей «Труженик», которое состоялось 22 января (Иркутская летопись, 1661–1940 гг., 2003. С. 312). Итоги работы кожевенного завода акционерного общества «Сибирмонгол» за 1916 г. были подведены в середине февраля. В отчёте, в частности, отмечалось, что производство продукции как для населения Сибири, так и для обеспечения фронта, значительно выросло.

В этот период осуществлялись мероприятия, связанные с открытием в городе сиропитательных и благотворительных учреждений, часть которых была предназначена для солдат. В конце января состоялось освящение и открытие по Гончарной улице областного лечебно-трудового инвалидного дома и кооперативной столовой общества потребителей «Кооператор» (Романов, 1994. С. 231).

И всё же не только «о хлебе насущном» заботилась общественность города: даже такой вопрос, как создание специального музея для городских и сельских школ, так же не остался в стороне. Как видно из протокола заседания думы от 14 февраля

1917 г., «Иркутская городская управа разослала всем городским и земским управам следующую бумагу: озабоченные разработкой вопроса о создании в Иркутске музея наглядных учебно-вспомогательных пособий для городских и сельских школ, управа просит не отказать выслать в ее распоряжение все имеющиеся материалы по организации таких музеев и мастерских, отчеты, как литературные, так и финансовые, списки имеющихся в музее коллекций, каталоги и др. Мысли о создании такого музея для городских школ Иркутска обсуждались еще четыре года назад и заглохли. В настоящее время к ним вернулись опять» (Из зала городской думы // Сибирь. Иркутск. 1917. № 37. С. 2).

Однако более важным для всех жителей губернии был вопрос об открытии в её столице университета – первого высшего учебного заведения. Этот вопрос обсуждался в общественных кругах Иркутска уже несколько лет и был взят на контроль городской думой. В городе шёл сбор средств на его открытие. Однако из Петрограда пришёл отказ в открытии университета, вместо которого предлагалось открыть в городе другое учебное заведение – политехнический институт (техникум). 21 февраля городская дума обсуждала этот вопрос. Гласный И.П. Михайловский выдвинул компромиссное предложение: « не так давно нам хотели подарить университет. Теперь подносят политехникум. Но я полагаю, что совершенно невозможно одно променять на другое. Предлагают политехникум – примем и произведем на него особую ассигнацию. Но совершенно недопустимо деньги, пожертвованные на университет, передать в фонд института. Они должны остаться не присвоенными и продолжать притекать на университет. В ближайшем будущем устроить день университета – нужно это только приветствовать. Пусть первым будет создан политехникум, а за ним университет, или пусть будут строиться оба сразу. Но одно другим заменить нельзя» (Из зала городской думы // Сибирь. Иркутск. 1917. № 43. С. 2).

Однако город не мог одновременно, да ещё в условиях военного времени, найти средства на открытие двух вузов сразу, поэтому на голосование

было поставлено предложение: «желает ли городская дума, ввиду выдвинутого на первый план политехникума, обратиться к лицам, написавшим пожертвования на иркутский университет, с предложением – не найдут ли они возможным свои пожертвования на университет обратить на политехникум, пояснив, что дальнейший сбор пожертвования на университет продолжится». Результаты тайного голосования говорят сами за себя: за – 20, против – 11 (Хроника // Сибирь. Иркутск. 1917. № 37. С. 2).

Как видим, по проблемам, требующим безотлагательного решения, городская дума была вынуждена принимать решения спешно, а многие вопросы общественной жизни обсуждались рутинно, не один месяц, как и было принято в провинции, где жизнь протекала медленнее и состояла из абсолютно разных значительных и незначительных событий.

А в эти дни события, происходившие в Петрограде, уже начали напоминать котёл, в котором постепенно закипала вода: 9 января произошла забастовка 50 тыс. рабочих и всеобщая манифестация по случаю годовщины Кровавого воскресенья 1905 г. Февраль начался с создания особого военного округа под командованием генерала С.С. Хабалова. В середине месяца депутаты городской думы потребовали отставки неспособных министров. В эти дни бастовало уже 80 тыс. рабочих. 18 февраля на фоне перебоев с хлебом началась забастовка на Путиловском заводе, был объявлен локаут. Многолюдная демонстрация в честь женского дня закончилась появлением лозунгов "Долой самодержавие!", "Долой войну!". К концу месяца забастовка в Петрограде приобрела всеобщий характер, началась стрельба, была пролита первая кровь, появились жертвы. Отречение царя, одновременное создание Временного комитета Думы и Петроградского Совета означало, что страна бешеными темпами приближалась к катастрофе.

В это сложное для страны время Иркутск продолжал во многом жить привычной жизнью, поддерживать статус культурной столицы Сибири: горожане ходили на премьеры в театры и кино, посещали концерты и тематические вечера, особое

предпочтение отдавали гастролям лучших актёров провинциальных театров.

Как свидетельствуют летописи, в январе иркутяне посещали спектакли театральной труппы, которая представила в Посохинской аудитории сразу несколько премьер: пьесы «Комедия ошибок» В. Шекспира и «Трильби» Г. Ге. Особенно понравился зрителям юбилейный сборный спектакль, посвященный пятилетию со дня открытия аудитории (Иркутская летопись, 1661–1940 гг., 2003. С. 311). В центральных кинотеатрах – «Большом театре» Товарищества Алексеева и Дон Отелло – демонстрировались киноленты, снятые по произведениям А.И. Куприна: «От рабства к воле» и «Гранатовый браслет». 15–17 января в театре Гиллера Товарищество украинских артистов представило национальную пьесу «Ой, не ходи, Грицю, та на вечерниці», все средства от спектакля были переданы в фонд открытия Иркутского университета. В январе в Общественном собрании состоялся концерт, подготовленный учащимися частной музыкальной школы Е.Г. Городецкой, а также прошёл традиционный вечер студентов «Татьянин день», денежный сбор от которого был передан в пользу «недостаточных» студентов-иркутян. (Иркутская летопись, 1661–1940 гг., 2003. С. 312).

В конце января в культурной жизни Иркутска произошли знаменательные события: начались гастроли труппы Русской оперы и ведущей оперной артистки провинциальной сцены Н. Ван-Брандт, восторженно принятые иркутянами. В Глазковском предместье 29 января состоялось открытие Ломоносовской аудитории общества народных развлечений, что сопровождалось представлением комедии «Без вины виноватые» (Серебренников, 2008. С. 311)².

В Иркутске к началу 1917 г. сформировалась целая плеяда учёных, писателей, общественных деятелей, лекторов просветительских обществ, которые вели культурную и научно-просветительскую деятельность, что говорит о достаточно высоком образовательном уровне интеллигенции столицы Иркутской губернии. В летописи данный факт обозначен так: «В Иркутске теперь пять учёных учреждений: 1) Отдел Географическо-

го Общества, 2) отдел Общества изучения Сибири, 3) Архивная комиссия, 4) Церковно-археологическое общество и 5) Общество изучения Саян», члены которых читали лекции на различные темы.

Вызывали интерес у слушателей лекции по вопросам семейного воспитания: так, например, 23 января в семейной школе Третьяковой на краткосрочные курсы записалось 90 человек. Также в это время проходили литературные вечера, которые устраивали воспитанники Иркутского учительского института и отделение «Еврейского литературно-художественного общества» (Серебренников, 2008. С. 307)². Была открыта фотовыставка, куда пришло много народа. 19 февраля в Посохинской аудитории состоялась лекция историка, члена городской думы П.В. Зицермана «Освобождение крестьян от крепостной зависимости» (Серебренников, 2008. С. 311)². 16 февраля прошла гонка на лыжах на первенство лыжного кружка «Морозко».

Как видим, культурная жизнь города была достаточно активной и разносторонней, несмотря на всю сложность военного времени.

Конец февраля иркутяне встречали без сахара. 28 февраля, в то время, когда в столице уже вовсю разворачивалась революция, вопрос о поставках сахара в городскую торговлю обсуждался на заседании Думы: «Далее началось обсуждение вопроса передачи частным торговцам продуктов (сахара) городского общественного самоуправления для распределения населению. Управа запросила продовольственный комитет разработать проект распределения сахара, в ответ на это продовольственный комитет доложил, что он не находит возможным принятую систему общественного распределения продуктов поменять в сторону привлечения к этому делу частных торговцев: 1) первая и вторая раздача сахара протекала спокойно и без осложнений, за исключением первых двух-трех дней и предпраздничной недели во время второй раздачи; скопление публики в первые дни раздачи вызвано тем, что перед этим в течение 1,5 месяцев население города не имело сахара; 2) комитет находит необходимым и возможным разгрузить некоторые продовольственные лавки без привлечения частных торговцев, хотя эти лавки и перегру-

жены потребителями сахара. Для этого комитет предлагает разрешить владельцам сахарных карточек предъявлять их по своему желанию в ту или иную лавку.

Кроме того, необходимо привлечь к делу распространения сахара общество потребителей служащих Забайкальской железной дороги, в виду выраженного этим обществом соответствующего желания, затем – общество потребителей контрольной палаты, общество потребителей ссудосберегательной кассы городских служащих и учреждения: губернское правление, казенную палату и почтово-телеграфное отделение.

Продовольственный отдел городской управы предложил управе согласиться с мнением и предложениями продовольственного комитета. Дума поддержала.

Гласные подняли вопрос, что уже несколько заседаний чай подается без сахара. Неужели у города так мало сахара, что не хватает по кусочку гласным? Заседание оживляется, гласные довольно единодушно ропщут. Председательствующий говорит, что управа примет это к сведению и постарается сделать так, чтобы к следующему заседанию гласным подавался чай с сахаром» (Из зала городской думы // Сибирь. Иркутск. 1917. № 39. С. 2).

Но на следующем заседании городской думы, 14 марта, гласным было уже не до сахара.

Таким образом, изучение выявленных уникальных источников по проблемам социально-бытовых аспектов жизни г. Иркутска, отношений общества и местной власти, поведенческих практик накануне революционного кризиса зимой 1916–1917 гг., таких как материалы иркутских летописей, источники личного происхождения, протоколы заседаний городской думы, периодическая печать за 1916–1917 гг., показало, что жизнь иркутян в эти зимние месяцы, несмотря на военное время, шла размеренно и спокойно, что было свойственно тыловому городу. Наиболее важными для горожан были вопросы сохранения привычного быта и практик повседневной жизни: где купить продовольствие, где взять дрова или уголь на зиму, однако они сохраняли общее спокойствие, не было

паники, публичных выступлений против власти. В то же время часть горожан привычно находила время и средства, чтоб сходить в театр или кино в дни отдыха.

Характеризует спокойную обстановку в городе и тот факт, что находившийся в служебной командировке генерал-губернатор А.И. Пильц, вернувшись 9 февраля из Петрограда в Иркутск, не стал принимать каких-либо мер по усилению охраны своей власти. Абсолютно в штатном режиме в феврале началась подготовка к выборам в городскую думу созыва 1918–1921 гг., городская управа приступила к составлению списка лиц и учреждений, имевших право участвовать в выборах.

Библиографический список

Айдаров К.А. Иркутская городская дума в 1917 г. // Сборник материалов VII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» 14–18 апреля 2003 г. Томск, 2003. С. 9–11.

Айдаров К.А. Основные проблемные вопросы тематики революционных событий 1917г., происходивших в России (на примере Восточной Сибири) // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвящённой памяти профессора В.И. Дулова (24–25 апреля 2008 г.). Иркутск, 2008. Книга 1. С. 3–10.

Айдаров К.А. Революционные события 1917–1918 гг. в Восточной Сибири по воспоминаниям современников // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора В.И. Дулова. Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. гос. акад. образов. 2010. С. 62–66.

Айдаров К.А. Трансформация повседневной жизни иркутян в течение зимы – весны 1917 г. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Изд-во БрГУ, 2016. № 1 (23). С. 66–73.

Булдаков В.П. Имперство и российская революционность (Критические заметки) // Отечественная история. 1997. № 2. С. 20–48.

Новость о свершившейся в стране революции была получена из Петрограда только 2 марта. Она изменила жизнь многих иркутян до неузнаваемости. Весна 1917 г. для части горожан прошла в активных действиях, в рамках общих тенденций революционных событий. Такого поворота событий иркутяне, конечно, не ожидали. Быстрая смена власти, формирование её новых структур, создание общественных организации, активная деятельность политических партий разной направленности – всё это вызвало трансформацию привычного уклада жизни провинциального города и изменение сознания его жителей.

References

Aidarov K.A. (2003) Irkutsk City Duma in 1917. *Sbornik materialov VII Vserossiiskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Nauka i obrazovanie» 14–18 aprelya 2003 g.* = Collection of materials of the VII All-Russian Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists “Science and Education” April 14–18 2003. Tomsk. P. 9–11. (In Russ.)

Aidarov K.A. (2008) The main problematic issues of the subject of the revolutionary events of 1917, which took place in Russia (on the example of Eastern Siberia). *Sibir' v izmenyayushchemsya mire. Istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchno – teoreticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora. Kniga 1. Dulova (24 – 25 aprelya 2008 g. Kniga 1) = Siberia in a changing world. History and modernity: materials of the All-Russian Scientific and Theoretical Conference dedicated to the memory of Professor V.I. Dulov (April 24–25, 2008).* Irkutsk. Book 1. P. 3 – 10. (In Russ.)

Aidarov K.A. (2010) Revolutionary events of 1917–1918 in Eastern Siberia according to the memoirs of contemporaries. *Sibir' v izmenyayushchemsya mire. Istoriya i sovremennost': materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati professora V.I. Dulova = Siberia in a changing world. History and modernity: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor V.I. Dulov.* Irkutsk: Publishing House Vosto.-Sib. State Academy of Images. P. 62–66. (In Russ.)

Aidarov K.A. (2016) Transformation of everyday life of Irkutsk during the winter – spring 1917. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Problems of socio-economic development of Siberia.* Bratsk: Bratsk State University. No. 1 (23) P. 66 – 73. (In Russ.)

Buldaikov V.P. (1997) Imperialism and Russian revolutionism (Critical notes). *Otechestvennaya istoriya = Russian History.* No. 2. P. 20–48. (In Russ.)

Городское самоуправление в Иркутске: 220 лет. / М.М. Плотникова [и др.]. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2008. 243 с.

Долидович О.М. Совещание 21–22 ноября 1915 г. о приёме и размещении беженцев в пределах Иркутского генерал-губернаторства // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 20–26.

Занданова Л.В. Культурные и социально-экономические проблемы развития Сибирского региона XX века в исследованиях иркутских историков // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее и будущее (Иркутск, 24–25 мая 2007 г.): материалы международной научно-практической конференции. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2007. С. 113–116.

Занданова Л.В. Социокультурные трансформации в Приангарье в свете модернизационных процессов в стране в XX в.: проблемы изучения // Социокультурные трансформации населения Сибири в XX веке. Новосибирск: Сибирское научное издательство. 2011. С. 59–73.

Иркутская летопись, 1661–1940 гг. / Сост. Ю.П. Колмаков, Иркутск: Оттиск, 2003. 847 с.

Иркутск накануне и в 1917 году: Очерки политической истории губернского центра / под ред. Л.М. Дамешка. Иркутск: Оттиск, 2017. 544 с.

Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: Исследования и материалы. Коллективная монография; / под ред. Ю.А. Петрушина. Иркутск: Оттиск, 2014. 448 с.

Иркутская городская дума в 1917 году / А.В. Петров, М.М. Плотникова, В.П. Шахеров, А.В. Ильина. Иркутск: Оттиск, 2018. 292 с.

Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 125–126.

Пушкарёва Н.Л. История повседневности: предмет и метод // Социальная история. Ежегодник, 2007. М., 2008. С. 9–53.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост. Н.В. Куликаускаене. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1994. 560 с.

Семёнова Е.Ю. Городское население российской провинции в годы Первой мировой войны: особенности выявления документов по проблемам общественных отношений и поведенческих практик // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 984–996.

Соколов А.К. Социальная история: проблемы методологии и источниковедения // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II Научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. М., 2000. С. 75–92.

Plotnikova M.M. [i dr.]. (2008) City self-government in Irkutsk: 220 years. Irkutsk: Irkutsk State University. 243 p. (In Russ.)

Dolidovich O.M. (2018) Meeting on November 21–22, 1915 on the reception and placement of refugees within the Irkutsk General Governship. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. No. 3. P. 20–26. (In Russ.)

Zandanova L.V. (2007) Cultural and socio-economic problems of the development of the Siberian region of the 20th century in the studies of Irkutsk historians. *Slavyanskie yazyki i kul'tury: proshloe, nastoyashchee i budushchee. Mat-ly mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Irkutsk, 24–25 maya 2007 g.) = Slavic languages and cultures: past, present and future. Mats of an international scientific and practical conference (Irkutsk, May 24–25, 2007)*. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University. P. 113–116. (In Russ.)

Zandanova L.V. (2011) Sociocultural transformations in the Angara region in the light of modernization processes in the country in the 20th century: problems of study. *Sotsiokul'turnye transformatsii naseleniya Sibiri v XX veke = Sociocultural transformations of the population of Siberia in the 20th century*. Novosibirsk: Siberian Scientific Publishing House. P. 59–73. (In Russ.)

Kolmakov Yu.P. (2003) Irkutsk Chronicle, 1661–1940. Irkutsk: Ottisk. 847 p. (In Russ.)

Dameshek L.M. (2017) Irkutsk on the Eve and in 1917: Essays on the Political History of the Provincial Center. Irkutsk: Ottisk. 544 p. (In Russ.)

Petrushin J.A. (2014) Irkutsk and the Irkutsk people in the First world war: Research and materials. Collective monograph. Irkutsk: Ottisk. 448 p. (In Russ.)

Petrov A.V., Plotnikova M.M., Shakherov V.P., Il'ina A.V. (2018) Irkutsk City Duma in 1917. Irkutsk: Ottisk. 292 p. (In Russ.)

Polyakov Yu.A. (2000) Man in everyday life (historical aspects). *Otechestvennaya istoriya = Domestic history*. No. 3. P. 125–126. (In Russ.)

Pushkareva N.L. (2008) History of everyday life: subject and method. *Sotsial'naya istoriya. Ezhegodnik. 2007 = Social history. Yearbook. 2007*. Moscow. P. 9–53. (In Russ.)

Romanov N.S. (1954) Chronicle of the city of Irkutsk for 1902–1924. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 560 p. (In Russ.)

Semenov E.Yu. (2018) Urban population of the Russian province during the First world war: features of identification of documents on problems of public relations and behavioral practices. *Vestnik arkhivista = Bulletin of the archivist*. No. 4. P. 984–996. (In Russ.)

Sokolov A.K. (2000) Social history: problems of methodology and source studies. *Problemy istochnikovedeniya i istoriografii. Materialy II Nauchnykh chtenii pamyati akademika I.D. Koval'chenko = Problems of source studies and historiography. Materials of the II Scientific Readings in*

1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению / отв. ред. С.В. Тютюкин. М., 1997; М.: ИРИ, 1998. 510 с.

1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению / ред. П.В. Волобуев. М.: ИРИ, 1997. 399 с.

Сведения об авторах

Айдаров Константин Александрович,
старший преподаватель кафедры истории и методики,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,
✉ e-mail: aidarov.69@mail.ru

Занданова Лариса Викторовна,
доктор исторических наук, профессор, заведующая
кафедрой истории и методики,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,
✉ e-mail: zandanova@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 15 октября 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
5 ноября 2020 г.
Принята к публикации 16 ноября 2020 г.

memory of Academician I.D. Kovalchenko. Moscow. P. 75–92. (In Russ.)

Tyutyukin S.V. (1997) (1998) 1917 in the fate of Russia and the world. October revolution: from new sources to a new understanding. Moscow: IRI. 510 p. (In Russ.)

Volobuev P.V. (1997) 1917 in the fate of Russia and the world: the February Revolution: from new sources to a new understanding. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 4–5 fevralya 1997 g = Proceedings of the international scientific conference, February 4–5, 1997.* Moscow: IRI. 399 p. (In Russ.)

Information about the authors

Konstantin A. Aidarov,
Senior lecturer at the Department of History and
Methodology,
Irkutsk State University,
1, Karl Marx street, Irkutsk 664003, Russia,
✉ e-mail: aidarov.69@mail.ru

Larisa V. Zandanova,
Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of
History and Methodology,
Irkutsk State University,
1, Karl Marx street, Irkutsk 664003, Russia,
✉ e-mail: zandanova@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

Received October 15, 2020.
Received November 5, 2020.
Accepted November 16, 2020.